

№ 184 (131) ХИТРЕЦ И ГЛУПЕЦ

Ехал как-то мужик в город горшки продавать, да на посев зерна покупать. Своего за зиму прижрало: семья в мужика большая. Встретился по дороге под вечер барин. А мужик-то был хитрый, а барин малость глуповат. Увидел барина мужик и остановился заранее, ждёт, когда тот подъедет. Подъезжает барин да на мужика и говорить:

– Чего ты стоишь? Так и опоздаешь: до города-то далеко!

А мужик ему:

– Кобылёнка пристала*!

Засмеялся барин:

– Семь вёрст от села, и кобыла пристала! А до города семьдесят вёрст! Как же ты, за неделю только доедешь?

– Да нет, – мужик говорить, – я только от села отъехал, а за мной банда: хотели обобрать, приняли за барина, видать. Вот я и загнал кобылёнку.

А барин спрашивает:

– А где банда теперь?

А мужик говорить:

– Припрятались и говорят, должен ехать какой-то Емеля.

А барина-то Емельяном звали. А мужик вроде б и не знал, потому что барину не все мужики были близки. Да притом барин был глуповат и спрашивает мужика:

– А кто такой Емеля?

А мужик говорить:

– А кто его знает! То ли барин какой, то ли купец. А им-то что, бандитам-разбойникам? Убить да обобрать! Если [я был бы] богат, один бы меня всё равно догнал, да горшок из возу упал, он, окаянный, понял, что грабить у меня нечего.

Барин на мужика и говорить:

– А что мне делать, у меня в возу мешок денег лежит?

А мужик и говорить:

– Что делать? Зарыть, а потом переждать: пока на другую дорогу разбойники-бандиты уйдут, возьмешь. А с деньгами голову не унесешь!

Подумал барин и решил мужика послушать. Немного отъехал, видит: мужик у костра сидит, и стал яму рыть. Вырыл, мешок положил, хорошенько закопал. А мужик-то не дремал, за барином наблюдал. Видит: барин справился – около костра растянулся и спит.

А барин боится в ночи ехать домой; не знает, как быть. «Ну, – думает, – была не была! Мужик спит, оставлю ему своих коней, возьму его зипун*, запрягу его кобылёнку и поеду потихоньку. Разбойники нападут – я скажу, что нет у бедного ничего, богатых стерегите!» Так и сделал. Подкрался. А мужик не спит, смотрит, что будет. Запрёт мужикову кобылёнку в свою телегу, а своего коня к мужицкой привязал; шубу снял, мужицкий зипун напялил – и уезжать! А мужик опять наблюдает: откопает или не откопает? Нет, не откопал, поехал! А мужик переждал, мешок выкопал и в город поехал!

Горшки продал, зерна накупил, ехать домой себе спокойно. Ну, конечно, и барин проехал, никто на него не напал, потому что мужик наврал. Едет мужик. Только к селу своему подъезжает – барина встречает на его [мужицкой] кобылёнке. Мужик на барина и говорит:

– Барин, как тебе не совестно грабить? Зипун мой стащил и кобылу угнал! Хорошо, что я горшки дорого продал, конишку себе купил, а то бы телегу и назад на себе тащил: в город-то семьдесят вёрст пришлось тащить, да и с горшками!

А барин:

– Я же тебе своего коня оставил за твою кобылу и шубу за зипун!

А мужик:

– На язык бы тебе типун за мой зипун! Хорошо тебе, что я не знаю, как звать, а то людям бы рассказать, какой ты барин!

А барин и говорить:

– Ладно, мужик, молчи! У меня мешок с деньгами тут неподалеку зарыт, я тебе денег дам, никому только не говори! А коня моего, видно, проспал: вору увели!

Согласился мужик денег получить, хоть и мешок барский с деньгами самого у возу лежит. Барин кобылу мужику отдал, а сам пешком пошёл за мешком!